

Интересы в конституционном праве России: взгляд сквозь призму поправок 2020 года

В.В. Комарова

ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Москва

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе конституционно-правового закрепления и защиты интересов в Российской Федерации. Предметом исследования выступает эволюция категории «интерес» в Конституции России, ее субъектный состав, формы закрепления и механизмы реализации до и после поправок 2020 г. Цель исследования – выявление и анализ изменений в конституционном регулировании интересов, определение новых субъектов-носителей и механизмов их защиты. Для достижения цели решаются следующие задачи: исследование закрепления индивидуальных и коллективных интересов в Конституции России, анализ субъектного состава, форм и способов защиты, оценка последствий конституционной реформы 2020 г. Методологическую основу составляют сравнительно-правовой и системный метод. В результате установлено, что поправки 2020 г. расширили сферу конституционного регулирования интересов, ввели новые категории субъектов и возложили дополнительные обязанности на органы власти. Автор приходит к выводу о необходимости разработки доктринальной концепции, обеспечивающей баланс между частными и публичными интересами и критерии их соотношения в правоприменении.

Ключевые слова: Конституция РФ, интересы, индивидуальные и коллективные интересы, национальные интересы, конституционная реформа 2020 г., субъекты-носители интересов, механизмы реализации, публичные и частные интересы, правовое регулирование, конституционные обязанности.

Конституция России до 2020 г., как известно, закрепляла термин «интерес» в нескольких аспектах. Например, в ст. 30 Конституции России интерес фигурировал как объект защиты, поскольку, согласно упомянутой норме, «каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов» [1]. Таким образом, был представлен индивидуальный интерес и способ его защиты коллективным субъектом, институтом гражданского общества.

В контексте коллективных интересов ст. 36 Конституции России предусматривает возможность защиты «законных интересов иных лиц». В данном случае применяется иной механизм – введение ограничений для собственников в отношении владения, пользования и распоряжения землей и другими природными ресурсами. Установленный запрет

направлен на предотвращение ущерба окружающей среде, а также на недопущение нарушений прав и законных интересов третьих лиц. Поскольку право собственности может принадлежать различным субъектам, обязанность по обеспечению защиты законных интересов в сфере охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов возлагается как на государственные органы, так и на хозяйствующих субъектов, институты гражданского общества и в ряде случаев на частных собственников.

Аналогичную формулировку «законные интересы других лиц» мы видим в ст. 55 Конституции России. В этой статье их защита осуществляется другим, нужно сказать исключительным способом – ограничением прав и свобод человека и гражданина федеральным законом. Следовательно, установлена обязанность органов федеральной власти и форма ее реализации. Отметим, что именно в этой статье подчеркнута важность предполагаемых коллективных законных интересов, поскольку конституционный законодатель разместил их наравне с такими чрезвычайно важными для государства и общества объектами, как основы конституционного строя, нравственность, здоровье других лиц, обеспечение обороны страны и безопасности государства.

Следовательно, до 2020 г. в конституционном тексте, по нашему мнению, как объект защиты фигурировали индивидуальные интересы и косвенным образом закреплялись групповые интересы. Формы защиты, так же как и субъекты, на которые была возложена обязанность защиты, отличаются в зависимости от различных сфер размещения интересов.

В процессе конституционной реформы сфера конституционного закрепления интересов расширилась.

Так, в новом п. «ж» ст. 83 Конституции России впервые закреплены коллективные интересы, где субъект, их носитель, – нация. Национальные интересы, их обеспечение наравне с безопасностью личности, общества и государства, а также поддержание гражданского мира и согласия в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, предотвращение внутренних и внешних угроз – полномочия главы государства, который формирует Совет Безопасности РФ в целях содействия реализации его полномочий. Таким образом, конституционный законодатель создает механизм реализации новых для конституционного текста национальных интересов, устанавливая субъектов–носителей обязанности Президента РФ и Совет Безопасности РФ, посредством отсылочных норм устанавливает обязанность законодательного органа принять федеральный закон о статусе Совета Безопасности РФ.

Особенно внимание обращает на себя п. 3 ст. 132 Конституции России, который гласит, что «органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в

Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории».

Несомненно, ключевая значимость данной статьи, на наш взгляд, заключается не только в закреплении единой системы публичной власти, но и в том, что, во-первых, в ней определены интересы населения, во-вторых, обозначены субъекты, принимающие участие в их реализации. В-третьих, объединяя органы местного самоуправления и органы государственной власти в единую систему публичной власти в Российской Федерации, конституционный законодатель формирует ее цель: наиболее эффективное решение задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории. В-четвертых, указывает форму достижения поставленной цели – взаимодействие. В Федеральном законе от 08.12.2020 г. №394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» перечислены виды взаимодействия: организационно-правовое, функциональное и финансово-бюджетное [3]. Помимо достоинств, упомянутая конституционная норма порождает вопросы, на которые пока нет ответов. К таковым можно отнести наполнение термина «интересы населения», формы и способы их выявления, критерии отнесения, субъектов выявления, методы закрепления и проверку эффективности. Точно так же, как и «наиболее эффективное решение задач», что требует выработки и закрепления критериев определения эффективного взаимодействия и наиболее эффективного взаимодействия, способов и субъектов достижения установленных задач.

В ст. 69 Конституции России появились индивидуальные интересы, подразумевающие коллективные групповые интересы, у совершенно нового субъекта: соотечественников. Отметим особую, на наш взгляд, целевую обязанность Российской Федерации в сфере защиты интересов соотечественников, проживающих за рубежом. Конституционно законодатель, закрепляя обязанности России поддерживать проживающих за рубежом соотечественников в осуществлении их прав, обеспечении защиты их интересов, устанавливает границы этой поддержки, ее цель, которая, на наш взгляд, выражается в сохранении общероссийской культурной идентичности.

Интерес нашего государства и общества на современном этапе, заявленный в преамбуле Конституции России и получивший уточнение в процессе конституционной реформы 2020 г., – это будущее поколение,

Косвенным способом, по глубокому убеждению автора, интерес закреплен посредством использования новой формы целеполагания: приоритета. Так, конституционным интересом, закрепленным в 2020 г., являются дети, с уточнением направления и форм реализации: дети как важнейший приоритет государственной политики РФ; направление воспитания детей: воспитание в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим (п. 4 ст. 67.1); установление обязанности

государства: оно «создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей», «... обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения».

Концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации определяет патриотизм как «любовь к Родине, преданность своему Отечеству, стремление служить его интересам и готовность, вплоть до самопожертвования, к его защите». В большинстве проанализированных материалов патриотизм определяется через категорию любви. Однако одним из исключений является Росвоенцентр, занимающийся организационным сопровождением данной программы, где акцент делается на поведенческий аспект: «патриотизм рассматривается как особая направленность социального поведения граждан, высший смысл жизни и деятельности личности, долг и ответственность перед обществом, предполагающие приоритет общественных интересов над индивидуальными вплоть до самопожертвования, пренебрежения опасностью для личной жизни и здоровья при защите интересов Отечества» [17].

Следующим аспектом, на наш взгляд, является фрагментарное закрепление на конституционном уровне категории «молодежь», представленной через молодежную политику (п. «е» ст. 72). В то же время ее более детализированное регулирование осуществляется на отраслевом уровне в Федеральном законе от 30.12.2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», где установлены критерии отнесения к данной категории, включая социальное положение и наличие «специфических интересов и ценностей». Однако ни содержание первого, ни второго критерия в законе не раскрывается [2].

Актуальнейшим интересом в условиях экономических санкций являются не только социальные, но и экономические аспекты – основа для стабильной государственности и устойчивого развития. Конституционно закреплены устойчивое экономическое развитие и новые (для конституционного уровня) механизмы его достижения.

Отметим, что конституционно закрепленные интересы в прямом и опосредованном виде, получают конкретные и плановые механизмы реализации в отраслевом законодательстве на федеральном уровне, и в субъектах федерации, и в актах стратегического планирования.

Кроме того, до конституционализации в узком смысле, национальные интересы и стратегические национальные приоритеты Российской Федерации были установлены ранее в сфере экологической, информационной безопасности нашей страны и др. [8, 9, 11].

Были поставлены задачи обеспечения национальных интересов при развитии информационного общества и в области цифровой экономики (п. 22) [7].

Субъекты Российской Федерации конкретизировали интересы в своих основных законах; в Мурманской области это приоритеты социально-экономической политики [12]; в Камчатском крае – приоритет защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи [13].

В создании механизмов реализации нового конституционного статуса детей, закреплённого в конституциях и уставах субъектов федерации, участвуют общие нормы: о приоритетах охраны жизни и здоровья человека, его всестороннего развития, обеспечения благоприятных экологических условий для его жизнедеятельности при соблюдении прав и законных интересов других лиц (г. Москва) [14]; приоритете образования (Калининградская область) [15].

Устав города Москвы и Владимирской области [16] закрепляют базовые основы в одном направлении: «землепользование ... осуществляется исходя из приоритета охраны жизни и здоровья человека при соблюдении прав и законных интересов других лиц».

После конституционного установления и уточнения общественных и государственных интересов (не как противоречивых величин, а как двух сторон одной медали) глава государства своими актами обозначил направления отраслевого регулирования в решении вопросов первостепенной значимости. Такими, как Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [6] в рамках устранения или нивелирования противоречий между национальными государствами на региональном, межрегиональном и глобальном уровнях, защиты национальных интересов РФ в международной сфере [4] и отчасти во внутренней политике; в сфере защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, закреплённых в Указе Президента РФ от 09.11.2022 г. «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [5].

На решение задачи сбалансированности различных интересов и их закрепления в отраслевом национальном законодательстве, на наш взгляд, направлено закрепление в тексте Конституции России институтов гражданского общества и создание механизмов их участия в выработке и проведении государственной политики посредством закрепления соответствующей обязанности Правительства России, в том числе и по осуществлению мер по поддержке институтов гражданского общества (п. «е.1» ст. 114 Конституции РФ).

Задолго до 2020 г. Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что политические партии и многопартийная система способны полноценно отражать интересы и потребности общества: «именно политические партии <...> содействуют по смыслу статьи 13 Конституции Российской Федерации, процессу волеобразования народа

<...>, что, в свою очередь, требует согласованного функционирования избирательной системы и многопартийной политической системы, способной адекватно выражать интересы и потребности общества как в Государственной Думе, являющейся, по смыслу Конституции Российской Федерации, организационной формой представительства воли и интересов многонационального народа Российской Федерации, так и в представительных органах государственной власти субъектов Российской Федерации и представительных органах муниципальных образований [10].

По глубокому убеждению автора, «...целью деятельности субъектов политического процесса является выявление требований, интересов, правомерных ожиданий многонационального народа нашей страны, как основы политики государства и соответствующих направлений развития общества, в рамках, обозначенных Конституцией России; нормативное ее оформление, планирование и формирование механизмов ее реализации, контроля результатов» [18, с. 310].

В заключение можно сделать вывод о том, что категория «интерес» в процессе поправок в Конституцию России 2020 г. расширилась; появились новые субъекты–носители конституционного интереса, элементы конституционных механизмов реализации закрепленных в тексте интересов, которые выражаются в прямых обязанностях органов власти и должностных лиц, новых формах их достижения. Конституционная модель находит свою реализацию в правовых актах федерального уровня и на уровне субъектов Российской Федерации. Между тем риски противоречий в реализации системы конституционно закрепленных интересов, безусловно, необходимо предотвратить. По твердому убеждению автора, требуется доктринальная концепция как основа правовой политики в обозначенной сфере, включающая, в числе прочего, системообразующие факторы конституционных интересов, баланс частных и публичных интересов, критериев баланса интересов индивидуальных и коллективных.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г. // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 30.12.2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 1 (ч. I). Ст. 28.
3. Федеральный закон от 08.12.2020 г. № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 50 (ч. III). Ст. 8039.
4. Указ Президента РФ от 31.03.2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 14. Ст. 2406.

5. Указ Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СЗ РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.

6. Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

7. Указ Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

8. Указ Президента Российской Федерации от 19.04.2017 г. № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2017. № 17. Ст. 2546.

9. Указ Президента Российской Федерации от 05.12.2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 50. Ст. 7074.

10. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 07.07.2011 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности положений части 3 статьи 23 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и частей 2 и 3 статьи 9 Закона Челябинской области «О муниципальных выборах в Челябинской области» в связи с жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и граждан И. И. Болтушенко и Ю. А. Гурмана» // СЗ РФ. 2011. № 29. Ст. 4557.

11. Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 25.12.2014 г. № Пр-2976) // РГ. 2014. № 298.

12. Устав Мурманской области (принят Мурманской областной Думой 26.11.1997 г.) // Ведомости Мурманской областной Думы. 2014. № 145. С. 121–157.

13. Устав Камчатского края от 04.12.2008 г. № 141 (принят Постановлением Законодательного Собрания Камчатского края от 14.11.2008 г. № 326) // Официальные Ведомости. 2008. № 199–200.

14. Закон г. Москвы от 28.06.1995 г. «Устав города Москвы» // Ведомости Московской Думы. 1995. № 4.

15. Закон Калининградской области от 18.01.1996 г. № 30 «О вступлении в действие Устава (Основного Закона) Калининградской области» (принят Калининградской областной Думой 28.12.1995 г.) // Янтарный край. 1996. № 20.

16. Закон Владимирской области от 14.08.2001 г. № 62-ОЗ «Устав (Основной Закон) Владимирской области» (принят постановлением ЗС Владимирской области от 14.08.2001 г. № 285) // Газета «Владимирские ведомости». 2001. 23 августа.

17. Военно-патриотическое воспитание российских граждан: состояние, проблемы, пути совершенствования [Электронный ресурс]. URL: <http://council.gov.ru/media/files/41d5955b7a69d880995f.pdf> (дата обращения: 10.03.2025).

18. Комарова В.В. Конституционные аспекты правового статуса субъектов политического процесса Национальные модели политического процесса как основа многополярного мира: конституционные и политологические аспекты: монография / отв. ред. А. В. Шапошников; науч. ред. и рук. авт. кол. В. В. Комарова. М.: Норма: ИНФРА-М, 2025. 424 с.

Об авторе:

КОМАРОВА Валентина Викторовна – профессор, доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права России Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Почетный работник высшего образования Российской Федерации, Почетный работник сферы образования Российской Федерации (125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, стр. 2); ORCID: 0000-0002-5344-3003; SPIN-код: 7249-8150; e-mail: vvalentinak@ya.ru

Interests in Russian constitutional law: a view through the prism of the 2020 amendments

V.V. Komarova

Kutafin Moscow State University of Law (MSAL), Moscow

The object of the study is social relations arising in the process of constitutional-legal consolidation and protection of interests in the Russian Federation. The subject of the study is the evolution of the category of «interest» in the Constitution of Russia, its subject composition, forms of fixation and mechanisms of realization before and after the amendments of 2020. The purpose of the study is to identify and analyze changes in the constitutional regulation of interests, to identify new subjects-carriers and mechanisms for their protection. To achieve the goal the following tasks are solved: the study of the consolidation of individual and collective interests in the Constitution of Russia, the analysis of the subject composition, forms and methods of protection, the assessment of the consequences of the constitutional reform of 2020. The comparative-legal and system method form the methodological basis. As a result, it is established that the 2020 amendments expanded the scope of constitutional regulation of interests, introduced new categories of subjects and imposed additional responsibilities on the authorities. The author concludes that it is necessary to develop a doctrinal concept that provides a balance between private and public interests and criteria for their correlation in law enforcement.

Keywords: *the Constitution of the Russian Federation, interests, individual and collective interests, national interests, constitutional reform of 2020, subjects-carriers of interests, mechanisms of realization, public and private interests, legal regulation, constitutional duties.*

About author:

КОМАРОВА Валентина – Professor, Doctor of Law, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law Kutafin Moscow State University of Law (MSAL), Honorary Worker of Higher Education of the Russian Federation, Honorary Worker of Education of the Russian Federation (125993, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya St., 9, p. 2); ORCID: 0000-0002-5344-3003; SPIN-code: 7249-8150; e-mail: vvalentinak@ya.ru

Комарова В.В. Интересы в конституционном праве России: взгляд сквозь призму поправок 2020 года // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2025. № 2 (82). С. 99–106.

Статья поступила в редакцию 25.02.2025 г.

Подписана в печать 16.06.2025 г.